

Мэн Сяони открыла глаза.

Вокруг была вода, ледяная и успокаивающая до такой степени, что она не могла понять, в какой эпохе находится. Она родилась в такой воде, умерла в прошлой жизни в такой воде, и сейчас снова находится в этой воде.

Мэн Сяони не позволила водам Желтой реки войти в свой рот, медленно ощущая возвращение воспоминаний из снов.

В царстве мертвых есть три камня жизни, но эти три камня были заблокированы повелителями подземного мира. В конце концов, если дух вспоминает три свои жизни, это может вызвать множество проблем. Жизнь человека и так полна хлопот, а что, если за три жизни у тебя было три партнера? Не собрать ли тогда всех для партии в маджонг?

Мэн Сяони и Хоуту установили свой ключ к памяти. Она выбрала Гуйфэна. У Мэн Сяони, кроме Гуйфэна, и выбирать было нечего. Она верила, что Гуйфэн обязательно найдет ее.

В ее голове было слишком много всего. Может быть, из-за того, что ключ ко всему – Гуйфэн, большинство воспоминаний были связаны с Гуйфэном. Она расчесывала Гуйфэна, купала его, наблюдала, как он сопротивляется и не хочет идти в воду. В девяти случаях из десяти она поддразнивала высокомерного Гуйфэна до потери самообладания, и он, казалось, готов был клюнуть ее, чтобы устроить самую что ни на есть простую физическую атаку.

Эй, разведение птиц - тоже хлопотное дело. Мэн Сяони улыбнулась, ее глаза наполнились улыбкой. Она решила, что ей пора выйти из воды.

Оглядевшись вокруг и моргнув, она положила руку на стебель лотоса и, воспользовавшись им как опорой, направилась вверх по течению. Не думала, что лotosовый пруд на вершине горы Асур может быть таким глубоким.

Шум воды.

Мэн Сяони вынырнула, мокрые черные волосы и одежда прилипли к телу. Вода Желтой реки стекала с нее сверху вниз, впитываясь в землю, когда она ступила на твердую поверхность.

Лotosовый пруд был разбит перед дворцом. Самые уважаемые представители рода Асур обитали в этом дворце. Теперь здесь пустовало. Многие, увлеченные войной, наверное переродились. Так предположила Мэн Сяони, наклонив голову.

Ее последние воспоминания вдруг запутались в ее голове. Неудивительно, ведь столько воспоминаний сразу возвращаются в душу и мозг, нужно время, чтобы приспособиться.

Ладно, она вообще не могла вспомнить, что в итоге случилось с родом Асур.

Мэн Сяони легко испарила с себя воду и попыталась найти лестницу, по которой она когда-то спускалась. Спрыгнуть с горной башни было бы слишком экстремально.

Она сделала пару шагов, и вдруг горная башня задрожала. Мэн Сяони раскрыла глаза и побежала к стене башни, глядя вдаль. Туман окружил башню, но огонь был настолько ярким, что даже через туман его не скрыть.

Это было извержение вулкана.

Мэн Сяони: «...»

Она задумалась о причинах извержения вулкана и не сдержалась, рассмеявшись. Гуйфэн больше не заботился об этом кратере. Очевидно, король Яма искал его, но вспыльчивый феникс вновь отказался помочь.

Ах, насколько это опасно для ее ресторана хого! Если магма при нормальных условиях может приготовить горячий горшок, то в ненормальных это уже было бы не приготовление горшка, а поджаривание призраков.

Мэн Сяони посчитала это недопустимым и поспешила вниз по горной башне.

Башня была высокой.

Мэн Сяони строила дома от низа до вершины, сколько времени на это ушло – неизвестно. Спускаться по лестнице также занимало много времени. Раньше время было ничего не стоило, месяц проходил как день, это было в порядке вещей.

Но теперь время стало очень ценным.

Если она ничего не путает, то она и Гуйфэн вот-вот должны отправиться в подземный мир управлять рестораном, и, поскольку Гуйфэн не сможет ее найти, он, несомненно, будет волноваться. Мэн Сяони шла и шла, начиная немного раздражаться. Оглядываясь по сторонам и не видя ни единого Асуры, она опустила голову, кашлянула и камнем у края тропы вызвала волшебный барабан. Барабан состоял из двух кругов: внешний был обмотан травяными лианами для амортизации ударов, внутри было место для сиденья и даже ручка управления. Сев в центр, она оттолкнулась ногой и позволила барабану катиться вниз. Лестница, сколько бы великолепна она ни была, никогда не представляла, что кто-то как Мэн Сяони может использовать ее не по назначению.

Внешний круг барабана безумно крутился, внутренний же оставался неподвижным под контролем Мэн Сяони, все время сталкиваясь с лестницей, отскакивая от нее, что придавало ей немалый заряд адреналина. Скорость увеличивалась, и Мэн Сяони все более сосредоточенно управляла направлением с помощью ручки. Однако в одно мгновение она и

весь барабан исчезли в центре горы, словно мчащийся гоночный автомобиль, и с шипением пронеслись к нижней части.

- Отойдите! - вдалеке послышался знакомый окрик.

Мэн Сяони, управляя барабаном на интуиции, не стала открывать ни одного окна спереди. Она увлеченно продолжала свой путь вниз, и взглянув вбок, увидела, что с обеих сторон дороги аккуратно разошлись те самые Асуры, которых она не заметила на вершине горы. Будь то мужчина или женщина, каждый из них имел много голов, рук и глаз. Женщины были изумительно красивы, мужчины — величественны и могучи.

Мэн Сяони: «...»

Отлично, она оказалась среди толпы Асур. Это был настоящий позор для ее старого дома.

Столкновения барабана создавали шум, и впереди продолжали звучать крики «С дороги!» Мэн Сяони наконец осознала одну вещь: почему эта толпа Асур сосредоточилась именно в нижней части горы? Можно ли назвать это совещанием или здесь празднуют какой-то особенный день? Мэн Сяони вращала барабан, размышляя о том, какое сегодня число, что позволило всей этой ассамблее Асур собраться в одном месте. Ни один из Асур не попытался напасть на нее. Это было поистине чудесно.

Мэн Сяони протянула свободную руку и коснулась своего лица: ведь она специально выбрала наиболее обычные черты лица, чтобы никто не смог узнать ее в толпе, неужели ее так быстро распознали? Разве Асуры больше не увлекаются драками?

Барабан Мэн Сяони с грохотом покатился вниз. Он мчался прямо к подножью. Асуры с обеих сторон сдвинулись, освобождая дорогу, но как назло перед ней стояла целая толпа Асур, не оставляя ни малейшего прохода. Барабан Мэн Сяони застрял на двадцати с лишним ступеньках, и она с разгона перепрыгнула через головы Асур.

- Вау! — воскликнула Мэн Сяони.

Асуры внизу: «...»

Мэн Сяони задумалась, что если она продолжит катиться, то может укатиться прямо в море, поэтому, когда барабан начал замедляться, она вытащила ручку и с силой разбила его на части. Барабан разлетелся на куски, и Мэн Сяони искусно приземлилась на землю.

И как назло, в момент приземления перед ней оказался знакомый малыш. Эти черные волосы, слегка красноватые глаза, красные следы у глазных уголков, длинная темно-красная мантия с темно-красным узором и слегка поднятые носки на обуви. А еще это выражение гордости и явного недоумения на лице.

Мэн Сяони нервно улыбнулась:

- Гуйфэн.

Асура позади нее холодным тоном заметил:

- Похоже, человек найден.

Слушая его, Мэн Сяони стало еще более не по себе. Кажется, она ненароком вызвала противостояние между Гуйфэном и Асурами?

Гуйфэн ничего не сказал, повернулся и произнес:

- Пошли.

Мэн Сяони тихо оглянулась через плечо. Асуры толпились позади, каждый с мрачным выражением на лице. Мэн Сяони дружелюбно улыбнулась им, помахала рукой и, мелкими шажками следуя за Гуйфэном, сказала:

- Гуйфэн, я сама не знаю, почему, проснувшись, оказалась здесь.

Не «не могу вспомнить», а просто «не знаю».

Она спросила, следуя за ним:

- Как долго меня не было? Не случилось ли что-нибудь с моим телом в мире людей?

Гуйфэн молчал.

Подумав, Мэн Сяони снова обратилась к Гуйфэну:

- Я только что, кажется, видела извержение вулкана. Все ли в порядке с рестораном хого?

Гуйфэн наконец ответил:

- Нет.

Тон резкий, явно настроение у него было не лучшее.

Мэн Сяони приподняла брови:

- Тогда, можешь спеть мне песню?

Гуйфэн остановился и с удивлением посмотрел на Мэн Сяони.

Мэн Сяони положила палец к губам и подмигнула:

- Шшш, наша игра в прятки еще не закончена.

Гуйфэн не глуп, когда он никак не мог найти Мэн Сяони, он уже многое понял — дела обстоят не так просто. По крайней мере, она сказала ему, что он обязательно ее найдет.

Гуйфэн открыл рот, вспомнил первую случайную встречу, внезапное появление короля Яма и дела Мэн По. Разве бывает так много случайностей в этом мире? Все это — козни той группы, заманивающие всех в ловушку.

Гуйфэн удивленно посмотрел на Мэн Сяони:

- Что хочешь послушать?

Мэн Сяони не стала выдвигать больших требований:

- Что-нибудь из мирских банальностей.

Гуйфэн: «...»

Он развернулся и ушел, не желая иметь дело с тем, кто начинает действовать, как только раскрывает свою истинную сущность. Кто знает, что она на самом деле задумала. Он хотел ее отчитать, но не мог себе этого позволить; так трудно было ее найти.

Мэн Сяони последовала за Гуйфэном, лениво шагая за ним. Один человек и одна птица быстро добрались до берега Моря Семи Ароматов.

Гуйфэн мог летать, а Мэн Сяони могла только прыгать. Но в царстве мертвых Мэн Сяони не могла позволить себе выделяться. Как только она увидела Море Семи Ароматов, она тут же подошла и потянула Гуйфэна за рукав:

- Гуйфэн.

Гуйфэн замедлил шаг:

- А?

Мэн Сяони посмотрела на раскинувшиеся перед ней горы и моря:

- Кажется, я не смогу перейти. Можешь перенести меня через него?

Гуйфэн остановился, глядя на Море Семи Ароматов и повернув голову к слегка обеспокоенной Мэн Сяони: неужели реинкарнация так сильно повлияла на ее способности? Она действительно не могла контролировать свою силу даже при готовке горячего горшка.

Мэн Сяони, видя, что Гуйфэн не отвечает, глубоко вздохнула:

- Я такая слабая.

Гуйфэн молчал. На Мэн Сяони вдруг снизошло озарение:

- Может, я смогу переплыть, если сделаю лодку? Тогда тебе придется подождать меня на другой стороне.

Гуйфэн: «...»

Какая ты хитрая!

В сердцах Гуйфэн едва заметно шевельнул рукой, обнял Мэн Сяони за плечи и сказал:

- Прошу прощения.

С этими словами он поднял Мэн Сяони на руки и совершил ряд прыжков по морю, так же, как Мэн Сяони любила пересекать Море Семи Ароматов в прошлом.

Когда человек и птица, пересекли Море Семи Ароматов и приземлились, им навстречу торопливо подошел Цзян Цзян, глаза которого светились:

- Эй, Сяо Мэн!

Мэн Сяони помахала ему рукой:

- Цзян Цзян!

Цзян Цзян посмотрел на Море Семи Ароматов за их спинами, затем на их обнимающуюся позу:

- Почему вы так перешли? Разве Гуйфэн не мог просто перелететь? Ведь для этого не нужно принимать форму феникса.

Гуйфэн, который совершенно забыл об этом: «...»

Мэн Сяони, предложившая Гуйфэну «нести ее или не нести», рассмеялась:

- Ах, как дела в ресторане хого? Кажется, я только что видела извержение вулкана.

Тогда Цзян Цзян вспомнил о серьезном деле:

- О, верно. Ранее судья у входа сказал, что тебя нет, и десять дворцов Яма отправили всех судей и прислужников духов на твои поиски. Извержение вулкана... Как только Гуйфэн вернется, все наладится.

Мэн Сяони кивнула:

- Тогда давай скорее открывать ресторан, иначе сегодня вечером у нас не будет почти ни одного призрака за столами.

Она все еще держала Гуйфэна за шею:

- Гуйфэн?

Гуйфэн молча опустил ее на землю, не сказав ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3847221>